

Видя, что Черный волк, пронзающий землю, становится всё более дерзким, Пестрая длиннохвостая лиса, сама не зная откуда, набралась мужества и решимости. В одно мгновение она силой мысли заставила свое призрачное тело раствориться в воздухе, а затем тут же возникла вновь в трех чжанах позади врага. Ей хотелось отдалиться еще больше, но запас магических сил был невелик. Застыв на месте, она воскликнула:

— Чудовище! Я — дух лисицы! Не смей даже помышлять о подобном!

Черный волк обернулся и уставился на нее. Его волчьи глаза налились похотливым блеском. Он усмехнулся:

— Дух лисицы? Мне такое по нраву! Знаешь ли ты, что я овладел техникой изгнания души? Раздеть тебя для меня — минутное дело!

Едва он договорил, как его глаза внезапно стали кроваво-красными.

Пестрая длиннохвостая лиса почувствовала неладное. Она попыталась вновь силой мысли заставить свое тело исчезнуть, но обнаружила, что из глаз волка в ее грудь устремились потоки алого света. Мгновенно ее охватила слабость, и призрачное тело начало медленно оседать на землю.

— Моя красавица, я иду к тебе! — Черный волк протянул когтистые лапы. Его глаза пылали еще более дикой похотью. Он медленно приближался к ней, шаг за шагом, и с каждым шагом его наслаждение росло.

Пестрая длиннохвостая лиса изо всех сил звала Эрханя на помощь, но тот не мог ее слышать, как и не мог видеть ее призрачного облика. В этот миг ей хотелось лишь одного — чтобы ее душа развеялась в прах, но сил не оставалось даже на самоуничтожение. Она не плакала: знала, что слезы лишь позабавят этого извращенца. Сдвинув брови, она яростно уставилась на волка и, стиснув зубы, прошипела:

— Будь ты проклят, чтоб тебе сгинуть в муках!

Черный волк рассмеялся:

— Умереть под чарами красавицы — судьба, достойная героя!

С этими словами он потянулся когтистой лапой к поясу ее красного платья. В этот момент мимо пронеслась стая огненных быков, и его сутулая спина вспыхнула. Оказалось, это его заклятый враг, Звероподобный носорог, применил строй огненных быков.

Не пытаясь дать отпор, Черный волк, преодолевая боль от ожогов, рванул вперед, подхватил лису за талию и прыгнул в озеро.

Жена Эрханя, Цяоцяо, была похищена Черным волком, и теперь, видя, что тот не щадит даже духа лисицы, Эрхань пришел в ярость. Он повел стаю носорогов в атаку, чтобы спасти ее. Однако носороги не видели лису, и, пытаясь помочь, случайно обожгли ее.

В воде Черный волк и Пестрая длиннохвостая лиса погрузились в прохладу. Пламя на волке погасло, но спина его черного одеяния сгорела, обнажив опаленную грубую кожу. Пеструю длиннохвостую лису волк успел вовремя оттянуть в сторону, поэтому ее платье не сгорело, но левую щеку ей придавило копыто пробежавшего мимо носорога, из-за чего она получила ожог. Теперь ее лицо было наполовину красным, наполовину бледным.

Черный волк внезапно разочарованно взревел:

— Черт! Да ты изуродована!

Ах! — невольно вскрикнула про себя лиса, надеясь, что вид ее уродливого лица вызовет у волка отвращение и он откажется от своих гнусных намерений.

Но, к ее ужасу, Черный волк лишь крепче обнял ее за талию, потискал ее соблазнительные бедра и усмехнулся:

— А фигурка-то что надо! Десять из десяти!

Он снова потянулся к ее поясу, желая продолжить свои бесчинства, но тут к его досаде из воды показалась тысяча носорогов во главе с Эрханем.

Терпя такие унижения, Пестрая длиннохвостая лиса одарила волка самым ядовитым взглядом и бросила угрозу:

— Если когда-нибудь я обрету силу, клянусь, я истреблю весь твой род!

Эрхань, чье сердце обливалось кровью из-за похищения жены, видя такую наглость и бесстыдство, решил рискнуть последним быком, лишь бы помешать волку осуществить его грязные замыслы.

Заметив, что заклятый враг снова мешает, Черный волк взмыл в воздух и рывкнул:

— Глупые скоты! Как вы смеее постоянно мне мешать! Сейчас я проглочу вас всех! А покончив с этой шлюхой-лисой, я сотру в порошок весь ваш род!

С этими словами его тело раздулось до полутора чжанов, а живот выпятился, став похожим на огромную кадку для зерна. Его облик стал не только отвратительным, но и внушающим ужас. Он забил лапами по своему брюху, разинул огромную кровавую пасть и с силой втянул воздух. Десятки носорогов взлетели в небо и устремились прямо к нему в глотку.

Пестрая длиннохвостая лиса содрогнулась от ужаса, жалея несчастных животных. Но как только носороги оказались у самой пасти волка и она уже приготовилась к их неминуемой гибели, над ее головой вспыхнул ослепительно белый свет. В то же мгновение десятки носорогов благополучно опустились обратно на траву, сохраняя невозмутимый вид. А Черный волк, приняв свой истинный звериный облик, рухнул на колени в воздухе и, постоянно переходя на человеческую речь, взмолился:

— Великий бог! Пощадите! Умоляю, пощадите!

Оказалось, что Шаобай верхом на Летающем белом тигре внезапно возник перед Черным волком. Он хранил молчание, но от него исходила мощная, подобная бескрайней звездной реке, магическая энергия. От одного этого присутствия Черный волк в ужасе принял свой истинный облик.

Небесный волк, пронзающий землю, увидел, что Летающий белый тигр стал ездовым животным, и сам хотел попросить Шаобая взять его на службу. Но, заметив холодный, неподвижный взгляд черных глаз Шаобая и яростный взор тигра, он вспомнил, как только что домогался Пестрой длиннохвостой лисы — а она наверняка была женщиной этого Великого бога. Его охватил такой страх, что он принялся молить о пощаде.

Пестрой длиннохвостой лисе хотелось, чтобы Шаобай немедленно убил этого похотливого волка, но из-за своего изуродованного лица она чувствовала себя неполноценной. Не желая показываться ему на глаза, она тихо отплыла к берегу, выбралась из воды и спряталась за большим деревом, наблюдая оттуда.

В этот момент слышался голос Эрханя:

— Великий бог! Убейте черного волка! Он только что домогался вашей женщины!

Шаобай резко обернулся и одернул его:

— Не говори глупостей!

В тот же миг в его правой руке появился Меч Истребления Демонов, а левой рукой он небрежно взмахнул в воздухе, магически подхватив Черного волка и подвесив его в чжане перед собой.

В этот миг волк увидел на лице Шаобая выражение такой ледяной решимости, что у него пропало даже желание молить о пощаде. Он висел в воздухе, беспомощно раскинув лапы, и его живот был открыт, готовый принять удар меча.

Без промедления Меч Истребления Демонов пронзил волчье брюхо. Черный волк не успел даже закрыть глаза, как испустил дух.

— Хорошо! — выкрикнул Эрхань и уже собрался бежать, чтобы рассказать остальным радостную весть, как вдруг услышал в воздухе жалобные вопли: — Великий бог, пощадите! Умоляю, пощадите!

Он замер на месте и посмотрел в сторону звука. Увиденное потрясло его до глубины души.

Оказалось, что дух Черного волка был скован синими лучами, исходившими от лезвия меча Шаобая, и не мог пошевелиться. Шаобай смотрел на него холодным взглядом и произнес:

— Ты жесток и развратен. Сегодня я уничтожу и твоё тело, и твой дух. Не останется ни волоска, ни крупинцы твоей души!

Голос Шаобая звучал спокойно, но в его глазах читалась непоколебимость. Дух Чёрного волка впал в отчаяние, даже мольбы застряли у него в горле. Он мог лишь пожирать плоды своих деяний.

Закончив говорить, Шаобай указал пальцем левой руки на парящую в воздухе тушу волка. Та взорвалась, превратившись в пыль — не осталось даже клочка шерсти. Затем синее сияние меча усилилось, образовав вокруг духа волка сужающееся кольцо.

По мере того как кольцо сжималось, дух волка корчился и разрывался на части, испуская леденящие кровь вопли. Спустя время, равное времени заваривания чая, кольцо превратилось в точку и исчезло, а вместе с ним окончательно рассеялся и дух волка.

Эрхань вытаращил глаза, чувствуя, как по спине пробежал холодок: полное уничтожение и тела, и духа! Неужели это легендарная казнь для самых отъявленных злодеев? Пусть волк совершил немало грехов, но не слишком ли жестоко это наказание? Какая же ненависть должна была быть у бога, чтобы убить волка дважды? Неужели лишь потому, что тот домогался его женщины?

Пестрая длиннохвостая лиса, видя гибель волка, испытала краткий миг торжества, но тут же вновь погрузилась в печаль из-за своего обезображенного лица. Она вздохнула и собралась было уйти, как вдруг наткнулась на стоящего перед ней Шаобая.

Она хотела сбежать, чтобы он не увидел её уродства.

— Стой! — раздался приказ Шаобая.

Она сделала шаг, но её тело против воли развернулось, и она оказалась лицом к лицу с ним.

Их разделяло всего шесть чи. Пестрая длиннохвостая лиса со слезами на глазах взмолилась:

— Отпусти меня! Я не хочу, чтобы ты видел меня такой!

Оказалось, её тело было развернуто магической силой Шаобая. Она попыталась снова повернуться и убежать, но не смогла.

Шаобай поднял правую руку и на расстоянии фута от её левой щеки начал совершать движения, словно поглаживая её. Лиса почувствовала, как от его руки повеяло прохладным ветерком, который осел на её щеке. Холодок покрыл кожу, и по всему телу разлилось ощущение блаженства.

Шаобай был сосредоточен и невозмутим, на его лице не читалось никаких эмоций. Однако лиса уже поняла, что в глубине души он искренне заботится о ней. Она с обожанием смотрела

на него и, едва улыбнувшись, прошептала:

— Ты такой добрый!

Шаобай ответил сухо:

— Все живые существа равны. Я ко всем добр.

Закончив лечение, Шаобай в мгновение ока оказался перед Эрханем. Летающий белый тигр последовал за ним и кротко лег рядом. Эрхань, видя, как даже такой грозный зверь, как тигр, смиренно лежит перед богом, и вспомнив жестокую расправу над волком, невольно опустил на колени, глядя на Шаобая снизу вверх.

Шаобай протянул левую руку, и с его ладони на Эрханя пролился золотой свет. В этом сиянии раны Эрханя затянулись, а внутри него разлился поток горячей энергии, и он почувствовал, как его сила возросла в сотни раз. Эрхань встал на ноги и, подобно своему старшему брату Даханю, превратился в человекоподобного носорога.

Однако, вопреки ожиданиям Шаобая, первым делом Эрхань спросил:

— Великий бог! То, что вы сделали с Черным волком... это была ярость ради прекрасной девы?

Эрхань заметил, с какой тщательностью Шаобай лечил Пеструю длиннохвостую лису, и еще больше уверился в том, что их отношения необычны. Услышав слова Эрханя, лиса окончательно поверила, что ее красота вернулась, и не смогла скрыть радости: на ее губах заиграла счастливая улыбка.

Шаобай поспешно ответил:

— Ты, бык, не болтай лишнего!

Он указал на лису и добавил:

— Она всего лишь дух лисицы.

<http://bllate.org/book/22262/2330261>